

А.А. Митина

Место учебного краеведения в сельской общественно активной начальной школе

A.A. Mitina

Study of Local Lore at Rural Socially Active Primary School

Дается определение краеведения, выделяются функции «школьного краеведения», очерчивается место краеведения в образовательной программе начальной школы, характеризуется образовательная среда «общественно активной школа», предлагается модель краеведения в сельской общественно активной начальной школе. Краеведение рассматривается как средство развития социальной компетентности.

Ключевые слова: краеведение, образовательная среда «общественно активной школа», проектирование, гражданская идентичность.

Термин «краеведение» в изначальном смысле означает знания о том месте, где человек живет. Понятие «краеведение» в исторической перспективе, как исследовали Г.Н. Матюшин, А.Г. Голов, К.Ф. Строев, А.А. Куратов, А.Е. Сейненский, П.В. Иванов, Н.П. Милонов, Д.В. Кацюба, А.М. Демин и другие, связано с такими категориями, как родиноведение, мироведение, локальная история, микроистория, регионалистика, устная история. Нам близко определение краеведения, данное С.О. Шмидт. «Под краеведением понимают ... науку, изучающую развитие и современное состояние конкретных региональных сообществ и территорий, ... научно-популяризаторскую и просветительскую работу определенной тематики: о прошлом и настоящем какого-либо «края» (обычно своего родного – «малой родины») и его памятников, ... форму общественной деятельности..., а также метод познания (от частного к общему)» [1, с. 11–15].

Мы поддерживаем позицию М.П. Мохначевой, В.А. Юрченкова, А.Н. Акиншина, О.Г. Ласунского о том, что российское «историописание» было и конструируется до сих пор на принципах классической европейской традиции. В рамках этой традиции сейчас развивается новое направление – культурологический подход к описанию «микромиров». Это актуализирует национальную (этническую), региональную, гражданскую функции краеведения и культурную идентификацию. В этих процессах одну из ведущих ролей играет система школьного образования.

С 60-х гг. XX в. в школьном краеведении выделяют учебное краеведение, содержание и характер которого определяются школьной программой, и внепрограммное (внеклассное, внешкольное)

The article defines concept «study of local lore», allocates functions of «school study of local lore», its place in primary school educational program, describes educational environment «socially active schools» and presents local lore model in rural socially active primary school. The study of local lore is considered as a means of social competence development.

Key words: study of local lore, educational environment «socially active school», civil identity.

краеведение, задачи которого строятся в соответствии с планом воспитательной работы. В учебном краеведении участвуют все школьники, во внеклассном – по желанию. Учебное краеведение проводится в основном в классе (на уроке), внеклассное же опирается на такие формы, как краеведческий кружок, вечера, экскурсии, экспедиции, туристические походы и т.д. В базисном учебном (образовательном) плане стандартов второго поколения краеведение в начальной школе может быть представлено как в предметах инвариантной части (интеграция содержания в предметы «Окружающий мир», «Литературное чтение», «Технология» и др.), так и в вариативной части (как отдельные курсы), формируемой по выбору учащихся и их родителей. Кроме того, особенность нового стандарта в том, что предусмотрены часы на внеучебные занятия (кружки, секции, социальные практики и проекты), которые представлены в дополнительных образовательных программах, программах социализации и воспитания.

Основываясь на активности ребенка, в настоящий момент можно выделить три модели краеведения, которые реализуются в сельской начальной школе: 1) модель практического освоения окружающей природной и социальной среды; 2) модель «краеведения» – выявление, описание традиций, сбор источникового материала; 3) модель просвещения. Эти модели комплексно реализуют такие функции краеведения, как ценностно-ориентационную, проектно-преобразующую, исследовательско-поисковую, при этом разворачиваются две разные формы поиска идентичности: рассказывание и строительство идентичности в определенной культурной традиции.

Нам близка концепция краеведения Н.П. Анцифорова, которая предполагает практическое освоение (более глубокое понимание) окружающей природной и социальной среды, участие в управлении и критическое отношение к власти. Модель школьного краеведения, разрабатываемая в 1920-е гг., представляла краеведение как область активности (учителя и ученика), свободную от прямого государственного (идеологического) воздействия, отвечающую потребностям конкретных людей, испытывающих сложности в овладении новыми правилами жизни.

Этот подход в конце XX – начале XXI в. продолжают развивать общественно активные школы (ОАШ). В основе модели ОАШ в России, как считают А. Дисы и С. Линдемманн-Комарова, О.Н. Смолин, Г.Б. Корнетов и другие, лежат концепция Д. Дьюи, идеи школы С.Т. Шацкого, идеи свободного воспитания (Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, С.Н. Дурылин, Н.В. Чехов), идеи демократизации школьного уклада, самоопределение А.Н. Тубельского, педагогика сотрудничества, идеи продуктивного обучения и др.

Мы предлагаем рассматривать понятие «общественно активная школа» как особую образовательную среду. Нам близка позиция М.И. Улановской и В.В. Рубцова, согласно которой общественно активная школа – это образовательная среда со следующими качественными характеристиками:

1) целью ее деятельности является возвращение субъектного опыта участников образовательного взаимодействия, формирование российской идентичности: гражданской, этнической, этической, улучшение жизни в местном сообществе;

2) на содержательном уровне – учебные программы отражают заказ государства и местного социума, имеют практико-ориентированную направленность, нацелены на детско-взрослую аудиторию, принципиально открыто конструируются; материально-техническое оснащение и наглядно-дидактическое оформление пространства школы обновляется в соответствии с заказом и возможностями местного сообщества, содержит принципиально открытые сведения по взаимодействию школы и общества;

3) на технологическом уровне – реализуется деятельностный и компетентностный подходы, педагогика сотрудничества, что проявляется в использовании исследовательского метода, метода проектов, технологии развития критического мышления, технологии продуктивного обучения;

4) на процессуальном уровне – стиль общения характеризует: субъект- субъектный тип взаимодействия учителя и учащихся, родителей, представителей местного социума, сотрудничество как стиль неформальных отношений между учащимися, совместное оценивание, лидерство, гибкие роли, разделенная ответственность; уровень активности – при организации

работы на уроках и во внеучебной школьной жизни преобладает творческий уровень (ярко выраженная активно-свободная позиция);

5) на результативном уровне выделяют следующие развивающие эффекты: *личностный* – адекватная самооценка, адекватный уровень притязаний, низкая тревожность, саморазвитие и самореализация – как условие улучшения жизни в сообществе и преобладающая мотивация; *социальный* – компетентность в общении, статус в классе на основе морально-этических норм и правил, принятых в группе, конструктивное поведение в конфликте, готовность к групповому взаимодействию; *интеллектуальный* – высокая общая учебно-предметная компетентность, исследовательский стиль мышления, профильная направленность познавательного интереса.

В системе компетентностей, которые должна формировать у учащихся современная начальная школа и за что берет на себя ответственность школа, становясь общественно активной, социальной компетентности принадлежит особое место, так как это период, когда ребенок впервые осваивает коллективный способ активной деятельности вне семьи. Это время, когда формируется новообразование – способность видеть мир глазами других людей, с разных позиций. Мы разделяем позицию Л.М. Фридман в том, что задачами развития социальной компетентности учащихся в младшем школьном возрасте являются: усвоение учащимися элементарных правил делового общения при взаимодействии с преподавателем; развитие моделей межличностных отношений младших школьников; освоение разных позиций в процессе коллективно-распределительной деятельности; формирование устойчивой группы школьников – делового лидера детей обоего пола, на основе ценностей морально-этического плана; формирование класса как референтной группы для учащихся и основной микросреды, в которой происходит развитие личности младшего школьника; преодоление эгоцентризма как неспособности увидеть окружающий мир глазами другого человека (феномен Ж. Пиаже).

Проектирование курса краеведения в сельской общественно активной начальной школе мы выстраиваем на трех принципах: *партнерство* с окружающим местным сообществом, родителями учащихся; *добровольчество* как способ проявления своего выбора; *демократизация* как процесс согласования и возвращения нормы (правил поведения). В основе содержания курсов краеведения лежат исследование традиции и реконструкция «микромира» как условие проектирования совместного пространства жизнедеятельности «малая Родина». К наиболее распространенным традициям села мы отнесли: ценности, этнический менталитет, правила поведения, виды деятельности, календарную обрядность, религиозные и мифологические представления, язык.

Содержательные линии курса: *линия времени* – семья, фамилия, род; *линия пространства* – школа, улица, село, район, край, регион, страна, мир. Области представленности информационных единиц: управление, социальные отношения, культура, экономика быта и социальных проектов. В основу нашего представления об особенностях сельского социума положены: исследования содержания регионального компонента А.Н. Ардашева, М.П. Гурьяновой, С.Д. Домникова, А.И. Колмакова, А.И. Кругова, О.Ф. Кунгуровой, А.К. Лукиной; подходы Ю.Л. Троицкого к проектированию истории и В.В. Серикова к проектированию личностно ориентированных ситуаций; методологическая схема Д.Д. Данилова (школа 2100); собственный 15-летний опыт работы в сельской школе. Технологии урочной работы в сельской начальной школе связаны с особенностями организации занятий: проведение занятий в разновозрастных группах; преобладание самостоятельной работы учащихся; неосознаваемая смешанная языковая среда; использование проектного, частично-поискового и проблемно-диалогического подходов.

Особенность краеведения в образовательной программе сельской общественно активной начальной школы обусловлена еще и тем, что цель

краеведения – становление опыта участия в решении жизненных проблем, воспитание гражданина конкретного местного сообщества [2; 3], т.е. через воспитание гражданской идентичности идет развитие социальной компетентности. Особенностью нашего курса является проектирование ситуаций: индивидуального целеполагания; свободы выбора через самоопределение и принятие решения; опыта включения и преобразования существующей культуры и ценностно-смысловой рефлексии на предметном содержании, близком и понятном учащемуся (включение опыта семьи).

Модель краеведения, разработанная нами, по своему типу является структурно-функциональной, так как она отражает внутреннюю организацию проектирования и реализации краеведения. Структуру модели составляют следующие взаимосвязанные блоки: целевой, содержательный, технологический, процессуальный и результативный. Модель выполняет прогностическую и критериальную функции. Прогностическая функция заключается в возможности предвидения, проектирования и реализации. Критериальная функция модели создает условия для определения эффективности и оценки качества организации процесса.

Библиографический список

1. Шмидт, С.О. Краеведение и региональная история в современной России / С.О. Шмидт // Методология региональных исторических исследований : материалы международного семинара. – СПб., 2000.

2. Митина, А.А. Проектирование содержания регионального компонента историко-обществоведческого образования младших школьников как средство формирования патриотизма в условиях трансформации социокультурной реальности / А.А. Митина // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: теория

и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. 2. – Барнаул, 2005.

3. Митина, А.А. Партнерство детско-юношеской общественной организации и школы как реальная возможность расширения воспитательного пространства образовательного учреждения / А.А. Митина // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современные проблемы воспитания молодежи : тезисы краевой научно-практической конференции. – Барнаул, 2003.